

АЛЕКСЕЙ ИЛЬИН
АЛЁНА ХАРИТОНОВА

КАЖДОМУ СВОЁ

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Х20

Харитонова А., Ильин А.

Х20 Каждому своё. Изменение условий. / А. Харитонова, А. Ильин — М. : RUGRAM, 2025. — 392 с. — (Каждому свое).

ISBN 978-5-517-13132-4

Дни идут, желания исполняются, Праздник близится. Хотелось бы, живи и радуйся.

Но в мире, разделенном Периметрами, нет ничего стабильного ни у корпов в чистых зонах, ни в зоне отчуждения.

К тому же Трое очень любят выбросить на стол карту из рукава, а то и вовсе снять какую-нибудь фигуру с доски.

И вот условия меняются, все расклады переигрываются, а люди... люди дальше идут к своим целям, действуя по обстановке.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13132-4

© Алёна Харитонова, текст, 2025
© Алексей Ильин, текст, 2025
© Нина Неангел, оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

ТРИ ДНЯ ДО БОЛЬШОГО ПРАЗДНИКА. ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ

СЕКТОР 204 И ДРУГИЕ СЕКТОРА.

В общем, Джин проиграла спор. До места добрались в половине восьмого. Как только остановились, из пикапа главаря вышли водитель и двое с заднего сиденья. Сам же главарь, довольно улыбаясь, открыл дверь и сказал:

— Полвосьмого. Мы на месте. Время расплаты.

Джинджер в ответ рассмеялась, а затем демонстративно включила регистратор, чтобы знать, подходил ли кто к ее байку, пока хозяйка развлекалась. Только после этого рейдерша слезла с эндуро и, легонько покачивая бедрами, направилась к пикапу. Одного из наемников, вздумавшего было хохотнуть, главарь приморозил взглядом. Парень торопливо отвернулся и сделал вид, что занят своей машиной. Со второго эндуро прыгнул наездник и молча ушел куда-то в сторону, не открывая шлем.

Когда Джин забралась внутрь пикапа и дверь за ней закрылась, мужчина, страшно довольный собой, сказал, раскладывая сиденья:

— Попала ты, детка. На полчаса попала. В жестокое сексуальное рабство. Начинай отрабатывать.

Джинджер только довольно усмехнулась. Самый хороший секс — это секс, ограниченный во времени. Без предварительных ласк и прочих глупостей. Голая физиология. Бешеный заряд бодрости.

Так оно всё и вышло: быстро, деловито, к взаимному удовольствию. Когда мужчина отстранился, партнерша довольно выдохнула и посмотрела на электронные часы, светящиеся на водительской панели.

— Ровно восемь! Ну, ты даешь, — хмыкнула Джин.

Сквозь щели в завешенные бронежилетами окна пикапа пробились солнечные лучи.

— Точный расчёт — наше всё, — осклабился этот татуированный, имени которого она до сих пор не знала. Только прозвище — Коленвал. — Смотрю, ты не сильно стремилась выиграть спор.

Джинджер засмеялась:

— А какое мне удовольствие от того, что ты вылижешь мои ботинки?

— Кто сказал, что я? — искренне удивился командир наёмников. — Я не уточнял, кто будет отвечать за проигрыш... вылизывал бы тот, из-за кого я проиграл, ребята вот отлично всё поняли.

— Ну, ты подонок! — твердый палец рейдерши воткнулся ему в ребра.

— Эй, ничего не попутала? Это моё дело — в тебя тыкать, — зажал собеседник.

— О чём бы ещё поспорить? — протянула женщина, поудобней укладываясь. — Или не страдать ерундой? — задумчиво продолжила она.

— Да пострадай, так занятнее, — Коленвал приподнялся на локте и довольно на неё посмотрел. — Итак, этап ноль завершён, мы твоё испытание прошли. Что дальше?

— Дальше я сплю до двух, — ответила Джин, прикрывая глаза. — Пока есть возможность, надо воспользоваться. Лагерь и охрана — на вас. А в два — с меня карты, спутниковые снимки и ваша цель. Затем планируем. Вечером выдвигаемся.

— Если хочешь, спи в машине. Кондиционер есть.

— Какой заботливый... — Джинджер приоткрыла один глаз, насмешливо глядя на собеседника.

— Мне нужен... нужна, — поправился он, — нормально соображающая, работоспособная заказчица. Так что моя машина — твоя машина. Спи.

С этими словами мужчина подтянул штаны, застегнул молнию, щелкнул пряжкой ремня. Затем взял с заднего сиденья пистолет, сунул за пояс, после чего вытащил из зажима штурмовую винтовку.

— Не обидно, что перед самым Праздником из сектора ушёл? — остановила его уже на выходе Джин.

— Не. Как-то мне там беспокойно было, — отозвался Коленвал. — Да я вообще обжитые сектора не люблю. Как и ты, Бедовая Джин.

Он усмехнулся и вышел, захлопнув дверь. А Джинджер приподнялась на локте, потыкала кнопки на приборной панели, настраивая климат-контроль, и плюхнулась обратно.

Рейдерша пока ещё опережала график (спасибо Ли Янь), но опережала ценой сна, а впереди ждала чёртова уйма дел, перед которыми действительно следовало хорошенько отдохнуть. Ничего, уже

сегодня по одному рейдерскому пункту итальяшек будет нанесен ракетный удар. Дел-то — пара одноразовых ракетных кассет... которые перехватит обычная ПРО. Но если на пункте будет рейд-группа, то Жопам придется возвращаться в корпзону. И Джин, кажется, догадывается, как они пойдут...

А затем — если Жопы ещё не совсем спятили, то точку, попавшую под пристальное внимание неприятеля, они временно прикроют, и... и наступит черед следующего хода.

Пять лет назад обрывки инфы стоили рейдерше очень дорого. Ей до сих пор ночами, бывало, снилось лицо той итальянской суки. И только старая, времен Второй Корпоративной, истина «Мегаклекс большой, но дорог в нем не так много» успокаивала Джин в моменты резкого пробуждения. А ещё из добытых обрывков информации рейдерша сумела-таки нарыть немало полезного.

Женщина потянулась, надела штаны (берцы так и остались валяться забитыми в угол салона), улеглась поудобней и закрыла глаза.

«Трое, я не прошу удачи, я всё рассчитала и перепроверила. Обойдите удачей их — вот всё, что мне надо». Короткая беззвучная молитва сорвалась с губ, а ещё через несколько секунд Джинджер крепко спала.

* * *

Рекс стиснул зубы, чтобы не заорать в бессильной ярости. Сердце в груди ходило ходуном, во рту разлилась горечь, на глаза напала багровая пелена. Думал, поганее вчерашнего дня уже ничего не может быть. Оказалось, ошибся... А ведь всю ночь свикался с неизбежным. Всю, блядь, ночь!

Комната, которую он снял, оказалась пустоватой и непритязательной — ничего особенного, исключительно отоспаться и свалить. Вот только отоспаться не получилось. И вовсе не потому, что звукоизоляция была плохая. Хорошая. Но сон не шёл. Ворочался, ворочался, наконец, сел на кровати и тупо смотрел в темноту. Время застыло, как и мысли в голове. Ничего не хотелось — ни думать, ни строить планы. Поэтому, едва в окнах забрезжил рассвет, Рекс оделся, отдал заспанному администратору ключ-карту и отправился бродить по ещё спящему сектору. Коротал таким образом время, чтобы не вваливаться в «У трамвая» чуть свет.

А в итоге нарвался прямо на Мэрилин. Вывернул из бокового переулка и на мгновение словно ослеп. Она была в невероятно эф-

фектном ярко-алом платье и шла под руку с одним из центральных младших бонз.

Рекс почувствовал себя так, будто ему со всего размаху зарядили под дых. Едва сдержался, чтобы не прибавить шаг или не перейти на другую сторону улицы. Всю силу воли собрал в кулак и немножечко взял авансом в счёт будущих заслуг. Но сдержался, ничем не выдал того, что творилось внутри. Равнодушно прошёл мимо, даже не посмотрев в сторону потрясающей женщины в алом. И только завернув за угол, осел на ватных ногах, прислонясь спиной к стене.

Блядь, хули так-то!!! Попадись сейчас корпы, которые когда-то давно ломали Мэрилин жизнь, голыми руками разорвал бы!!! Ну, вот какого... за тех мудаков отвечать ему?! Почему? Почему? Почему?!

Он таки взвыл и со всей дури двинул кулаком в землю. Боль пробилась сквозь красную пелену обиды и бешенства.

Может, уйти на хуй из корпорации? Это непросто, чтоб без последствий, но реально... Ага, уйти ради Мэрилин, а потом быть сданным её сестрой. Су Мин даже думать не станет, она давно сотрудничает с «Виндзором». То-то там обрадуются. И правда, будут все шансы стать легендой корпуса.

Рекс яростно выдохнул сквозь стиснутые зубы и поднялся. Пошло оно всё! Надо прийти в себя. Армандо откроет, никуда не денется. А срывать нельзя.

Он поднялся и целеустремленно зашагал к северной окраине, стараясь не думать о женщине в алом и о том, как быстро она заменила его на другого.

* * *

Двери «У трамвая» оказались открыты. Армандо удивленно посмотрел на раннего гостя и спросил осторожно:

— А наёмник, ну, тот, к кому Диего ушёл, скоро появится?

— Как только, так сразу, — резче, чем следовало, ответил Рекс, но тут же взял себя в руки. На Армандо-то чего срывать. — С утра. Просто жди.

— Тьфу, — парень безрадостно кивнул в сторону столика, за которым дрыхла вчерашняя компания: двое убухавшихся в стельку ребят и их шлюхи. Парни спали мордами в стол, девки, одна из которых совершенно неженственно всхрапывала, обвисали на стульях в нелепых бесчувственных позах.

— Помоги обратить, — попросил Армандо. — Разговаривать с серьёзным человеком, когда такое в зале... несерьёзно.

Рекс пожал плечами:

— Потащили.

Вместе они вынесли спящих во внутреннее помещение и свалили прямо на пол среди пустых бутылок, ящиков, щёток, сломанных стульев и прочего хлама. Армандо метнулся обратно, притащил потерянную туфлю и топ одной из девок, бросил на бесчувственное тело. Та даже не проснулась, так и продолжила пьяно всхрапывать.

Когда вернулись в зал, новоявленный хозяин бара, не говоря ни слова, открыл ключом шкафчик под стойкой, вытащил бутылку довольно-таки неплохого виски и налил в два стакана. Рекс опрокинул в себя тот, который стоял ближе, и выдохнул, чувствуя, как алкоголь согревает горло и потихоньку гасит клокочущее в груди бешенство. На смену горечи и злобе медленно возвращалось глухое равнодушие. Армандо, будто без слов поняв гостя, налил ещё.

— Спасибо, — Рекс отодвинул стакан. — Дел впереди до чёрта.

— Да ладно, чё тут пить-то, — отмахнулся парень и добавил: — Потом кофе ёбнем.

Рекс подумал, кивнул и уже заметно спокойнее выпил ещё. Мелькнула мысль, что следовало проверить пойло химанализатором, но дёргаться было уже поздно — первую-то порцию выпил без проверки. Да и, если подумать, до встречи с Су Мин травить посредника было бы со стороны Армандо несколько нездорово.

— Ничё так они повеселились, — хмыкнул Рекс, кивая на дверь, за которой дрыхла вчерашняя компания. — Сколько выжрали-то?

— Всё прокисшее, — отмахнулся собеседник. — Им по хуй, а в баре хоть какая-то движуха была. Сегодня, глядишь, посетители потянутся. Ты, если не торопишься, садись. Не против кофейного сублимата, не? Лучше у меня всё равно ничего нет. Садись, садись, без тебя же встречи не будет.

Горячий кофейный сублимат лёг поверх вискаря как-то тепло, даже ласково. Рекс почувствовал, что потихоньку берёт себя в руки. Глухая тоска и обида, конечно, никуда не делись. Перед глазами по-прежнему стояла белокурая женщина в красном. Женщина, которую ему предстояло отучиться называть своей даже мысленно.

— Слушай, — Армандо, не подозревавший о мыслях собеседника, заметно взбодрился после виски и кофе, — а этот главный, который придет, он какой?

— О-о-о, — Рекс отвлекся от грустных раздумий и откинулся на спинку стула. — Ты сильно удивишься.

* * *

Эффектная белокурая женщина в ярко-алом платье неторопливо шла по пустынному проспекту под руку с хорошо одетым видным мужчиной. Мужчина любовался спутницей и чуточку сожалел, что в такую рань улица безлюдна и вокруг больше нет никого, кто мог бы ему позавидовать. Двух приотставших на пару шагов сопровождающих в пёстрых рубашках и шортах он совершенно справедливо за завистников не считал. Про леди Мэрилин говорили, будто она никогда не крутит романы с подчинёнными. Ни со своими, ни с подчинёнными сестры. Довольно пикантная деталь к портрету женщины, в прошлом торговавшей телом. Но, надо заметить, эта деталь только усиливала вокруг неё ореол недоступности.

Оуэн сперва даже подозревал, что столь специфическая принципиальность — обычное враньё, однако поближе пообщавшись нынешним вечером с леди Мортенсон, быстро понял: эта женщина совершенно не похожа на поднимающуюся проститутку, пускай даже и элитную. Создавалось стойкое ощущение, что леди Мэрилин начинала не в борделе. Не зная Оуэн из достоверных источников о её прошлом, решил бы, что перед ним — близкая подруга влиятельного бонзы или сама бонза.

Мэрилин оказалась интересной собеседницей, к тому же она мало пила, великолепно, но не вульгарно танцевала и вообще вела себя с достоинством, несвойственным шлюхам, пусть и бывшим. Поэтому Оуэну пришлось по максимуму проявить своё обаяние, чтобы произвести на спутницу благоприятное впечатление. Всё-таки его несколько дезориентировало то, что леди Мортенсон не кокетничала, не поправляла то и дело волосы и не стреляла по сторонам глазами. Но даже несмотря на это, на неё были обращены взоры всех мужчин, находившихся в тот момент в «Томагавке». Тем не менее Мэрилин словно не замечала восхищенных взглядов, всё своё внимание она сосредоточила на спутнике. Чёрт, какая женщина!

А главное — Оуэн до сих пор не мог понять, как закончится их встреча. То ли леди решила прогуляться перед возвращением к себе, то ли всё-таки примет приглашение «на чашку кофе», чтобы приятно завершить приятный вечер. Что ж, впереди по проспекту — перекрёсток, там-то и станет ясно, сумел ли Оуэн очаровать

эту женщину настолько, чтобы она повернула не к себе, а в сторону дорогого отеля, где есть и хороший кофе, и достойный её присутствия номер.

* * *

Пока Оуэн размышлял, идущий чуть позади него старший двойки прикрытия Мэрилин терялся в догадках ничуть не меньше. Дело в том, что он тоже не знал, где закончится нынешнее утро. И хотя за годы работы на свою нанимательницу Дейл неплохо её изучил, сейчас даже он не брался предсказать, как леди Мортенсон поступит с новым ухажёром. Возможно, вежливо распрощается, дав однозначную надежду на новую встречу, возможно, вежливо распрощается, дав понять, что новой встречи не будет, а возможно, позволит отвести себя в какие-нибудь дорогие интерьеры, где завершит встречу к взаимному удовольствию. Обычно Дейл такие вещи понимал почти сразу, но сейчас — увы. После того, как Молодому дана отставка, Мэрилин заметно пошла враздрай. Ну как заметно... хорошо ее знающие уловили.

Молодого, честно говоря, было даже немного жалко. Чёрт его знает, чего он так крупно накосячил, если Мэрилин послала его настолько жёстко. На парня прямо смотреть было тошно, когда он уходил. Однако Дейл всё равно про себя хмыкнул: на этом орешке и не такие крутыши обламывались, на что пацан рассчитывал — вообще непонятно, но мог бы и подольше продержаться, вроде ж круто у них началось. Во всяком случае, Мэрилин прежде не позволяла кому-то жить у себя. Молодой, собственно, стал первым. Чем сильно многих удивил. И вдруг такая резкая отставка. Интересно, чего он натворил? Мэрилин не свойственна истеричность. Из-за ерунды она бы парня не выставила.

Дейл знал свою нанимательницу много лет. Достаточно для того, чтобы неплохо её изучить и даже по тембру голоса понимать, когда она чем-то недовольна, когда зла, когда спокойна, а когда спокойна, но очень зла. Вот когда Мэрилин прощалась с Молодым, она была очень-очень спокойна и очень-очень зла.

В общем, Оуэну, скорее всего, не светит. С другой стороны, Мэрилин улыбается, держит его под руку и идёт довольно близко... Бля, да пусть лучше уединятся, глядишь, её отпустит, наконец.

Ну, Молодой, ну, косячник! Заставил, сцуко, напрячься. А ведь сколько лет спокойно работали. Теперь же непонятная какая-то хня

из-за этого белобрысого. Жаль, приказа завалить не было. Насколько бы меньше проблем сразу стало.

Впрочем, Дейл в старшую верил. Знал, что возьмет себя в руки и соберётся. Он её всякую видел, и как она в себя приходила после куда более крутых поворотов — тоже. А тут-то, тьфу, сопляк какой-то. Это тебе не в «Норе» при старых хозяевах.

«Нора»... та еще была дырища, когда там появилась Мэрилин. Дейл отлично помнил этот день: тогдашний хозяин привёл в заведение ослепительно красивую светловолосую девчонку в коротеньком чёрном платье. Ткнул в неё пальцем и сказал Дейлу, стоявшему на входе:

— Новенькая, — потом повернулся к девчонке. — Как тебя там?

— Мэрилин, — спокойно ответила она.

Дейла удивило то, что новенькая не строила глазки. Обычно девчонки старались сразу «задружиться» с охраной. Эта дружба немало давала. Например, защиту от нежелательных посетителей. У каждой Хелены рано или поздно появляется свой Барт. А вот если ты дружишь с нужными людьми, возможны варианты — прорвётся к тебе этот Барт или нет. Опять же, охрана может впустить на закрытую вечеринку к бонзам. А может не впустить. То есть, если ты ещё не настолько поднялась, чтобы тебя знали и вызывали, с охраной надо дружить. Ну и в целом, каждой девке нужен мужик-защитник, иначе как выжить в этом блядовнике?

Но Мэрилин не пыталась подольститься ни к кому. И к Дейлу в том числе. Точнее, тогда еще не Дейлу (это прозвище прилипло к нему много позже, когда он стал сопровождать уже леди Мэрилин), а Кевину. В общем, его это удивило, поэтому он её запомнил. Тем более девчонка была очень заслуживающая внимания. Но... не хочет — и не надо. Дейл силой никогда не принуждал. Решит — сама придёт. Не придет одна, придет другая. В таком месте работать и без девчонки остаться — это умудриться надо.

В общем, новенькую шлепком под упругий зад отправили к остальным. И парни уже начали делать ставки, как скоро товарки выдерут внезапно появившейся конкурентке кудри. Но не сложилось. Девчонка влилась в коллектив мягко. Обошлось без драк в примерках и туалетах. Правда через несколько дней одна из особо стервозных шалав упала с лестницы. Но тихо так. Без визга, без воплей. Каблуком сломала. А заодно обе ноги и руку. На этом все и закончилось.